

THE INFLUENCE OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE DOMESTIC POLICIES OF THE EMIRATE OF BUKHARA AND THE KHANATE OF KHIVA UNDER THE RUSSIAN PROTECTORATE (1868–1917)

Fedoseyev Anton Aleksandrovich

History Teacher, Exclusive Education" Limited Liability Company (LLC)

ABSTRACT

This article examines the principal mechanisms through which the Russian Empire influenced the domestic policies of the Emirate of Bukhara and the Khanate of Khiva during the period of the Russian protectorate. It analyzes the activities of the Russian Political Agency in Bukhara, the economic and legal instruments of imperial influence, the role of Russian settlements, and the impact of imperial policy on the modernization and reform of traditional institutions of governance. The study concludes that the Russian system of administering the protectorates constituted a form of indirect colonial rule, combining the formal preservation of the sovereignty of the khanates with their actual political and economic dependence on the imperial center.

KEYWORDS: *Russian Empire, Turkestan Governor-Generalship, Emirate of Bukhara, Khanate of Khiva, protectorate, Russian Political Agency, colonial policy, Central Asia, modernization.*

Влияние Российской империи на внутреннюю политику Бухарского эмирата и Хивинского ханства в условиях протектората (1868–1917 гг.)

Аннотация

В статье рассматриваются основные механизмы воздействия Российской империи на внутреннюю политику Бухарского эмирата и Хивинского ханства в период существования протектората. Анализируются деятельность российского Политического агентства в Бухаре, экономические и правовые инструменты влияния, роль русских поселений, а также воздействие имперской политики на процессы модернизации и реформирования традиционных институтов власти. Делается вывод о том, что российская система управления протекторатами представляла собой форму косвенного колониального контроля, сочетавшую сохранение формального суверенитета ханств с их фактической зависимостью от имперского центра.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанское генерал-губернаторство, Бухарский эмират, Хивинское ханство, протекторат, политическое агентство, колониальная политика, Центральная Азия, модернизация.

Введение

Во второй половине XIX века Центральная Азия стала одним из ключевых направлений внешнеполитической экспансии Российской империи. В результате военных кампаний и дипломатических соглашений Бухарский эмират и Хивинское ханство сохранили формальную государственную самостоятельность, однако оказались в зависимости от Петербурга. Сложившаяся система отношений представляла собой особую форму протектората, при которой местные правители сохраняли власть во внутренних делах, тогда как стратегические вопросы внешней политики и безопасности контролировались Россией. Изучение влияния империи на внутреннюю политику ханств позволяет глубже понять особенности колониальной политики России в Центральной Азии и механизмы трансформации традиционных обществ региона.

Российский протекторат как система косвенного управления

Одной из характерных особенностей российской политики в отношении Бухары и Хивы являлся принцип так называемого «двойного суверенитета». Формально эмир и хан сохраняли верховную власть, государственные институты, религиозно-правовую систему и традиционный административный аппарат. Однако фактически принятие важнейших политических решений осуществлялось с учетом интересов Российской империи. Такое положение позволяло избежать затрат, связанных с прямым управлением территориями, и одновременно обеспечивало эффективный контроль над ними¹.

¹ Беккер С. Россия и её протектораты в Средней Азии. – М., 2024. – С. 142.

В отличие от классических колоний, Бухарский эмират и Хивинское ханство продолжали существовать как самостоятельные субъекты международного права, однако их внешнеполитическая деятельность находилась под контролем российских властей. Это создавало особую модель зависимости, в которой внутренний суверенитет сочетался с ограничением политической самостоятельности.

Политическое агентство как инструмент контроля

Центральное место в системе российского влияния занимало Императорское Российское политическое агентство в Бухаре, учрежденное в 1885 году. Формально политический агент являлся дипломатическим представителем Российской империи при дворе эмира, однако его реальные полномочия значительно превосходили рамки дипломатической службы. Агент выступал посредником между эмиром и туркестанской администрацией, контролировал выполнение договорных обязательств, защищал интересы российских подданных и наблюдал за политической ситуацией в эмирате².

Особое значение имела деятельность таких политических агентов, как Н. В. Чарыков и А. Я. Миллер. Они принимали участие в обсуждении административных реформ, влияли на кадровую политику эмирата и способствовали реализации инфраструктурных проектов. В ряде случаев их деятельность выходила за рамки дипломатических функций и затрагивала вопросы внутреннего управления. Подобная практика свидетельствовала о высокой степени зависимости бухарских властей от российской администрации.

В Хивинском ханстве аналогичного учреждения не существовало. Контроль осуществлялся через начальника Амударьинского отдела и военные структуры Российской империи. Несмотря на меньшую институциональную оформленность, влияние России на внутренние процессы в ханстве оставалось значительным³.

Экономические механизмы воздействия

Одним из наиболее эффективных инструментов российского влияния являлась экономическая интеграция протекторатов в общеимперское пространство. Строительство Закаспийской железной дороги и включение Бухары и Хивы в российскую таможенную систему способствовали глубокому изменению структуры хозяйства региона. Экономике ханств стали ориентироваться на российский рынок, что усиливало их зависимость от имперского центра.

Российские власти проводили последовательную политику экономического сближения, которая включала развитие транспортной инфраструктуры, расширение торговых связей, попытки валютной унификации и регулирование водопользования. Важную роль играло развитие хлопководства, превращавшее Центральную Азию в один из крупнейших поставщиков сырья для российской текстильной промышленности. Экономическая зависимость постепенно трансформировалась в политическую, поскольку благосостояние правящих элит всё больше зависело от отношений с Россией⁴.

Русские поселения и культурное влияние

Значительную роль в процессе модернизации ханств сыграли русские поселения, наиболее известным из которых стала Новая Бухара (Каган). Возникнув как железнодорожная станция, она быстро превратилась в административный, экономический и культурный центр российского присутствия в эмирате. Здесь размещались резиденция политического агента, представительства торговых компаний и учреждения российского управления.

Русские поселения выступали своеобразными анклавами европейской культуры и права. Через них распространялись новые формы хозяйственной деятельности, элементы городской инфраструктуры и административной организации. Контакты местного населения с русскими поселенцами способствовали постепенному проникновению европейских представлений о государственном управлении, образовании и правопорядке.

Трансформация правовых и социальных институтов

Влияние России затронуло не только экономику, но и правовую сферу ханств. При сохранении традиционной мусульманской правовой системы российская администрация постепенно распространяла собственные нормы и практики. Особенно заметным это было в районах проживания российских подданных и

² Почекаев Р. Ю. Губернаторы и ханы: политико-правовые аспекты отношений Российской империи и государств Центральной Азии. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2017

³ Там же

⁴ Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования.

на территориях русских поселений. Со временем некоторые правовые механизмы начинали применяться и в отношениях между местным населением и представителями российской администрации.

Изменения коснулись вопросов налогообложения, регулирования торговли, водопользования и отдельных социальных аспектов. Характерным примером является сохранение традиционного налога закят после включения ханств в российскую таможенную систему. Подобная политика свидетельствовала о стремлении имперских властей сочетать модернизацию с сохранением привычных для населения институтов управления⁵.

Российская политика и реформаторские движения

В начале XX века в Бухаре и Хиве активизировались реформаторские движения, связанные с деятельностью джаидов, младобухарцев и младохивинцев. Их представители выступали за модернизацию образования, совершенствование государственного управления и ограничение произвола традиционной бюрократии. Значительная часть их идей формировалась под влиянием контактов с российской культурой и системой образования.

Однако отношение российской администрации к реформаторам было противоречивым. С одной стороны, представители политического агентства поддерживали отдельные проекты преобразований и поддерживали связи с реформаторской интеллигенцией. С другой стороны, российские власти опасались радикальных изменений, способных дестабилизировать политическую ситуацию и ослабить позиции лояльных правителей. Поэтому политика империи нередко носила консервативный характер и была направлена на сохранение существующего порядка.

Заключение

Влияние Российской империи на внутреннюю политику Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1868–1917 гг. носило комплексный и многоуровневый характер. Оно осуществлялось через деятельность политических представителей, экономическую интеграцию, правовое регулирование, культурное воздействие и дипломатическое давление. Несмотря на формальное сохранение независимости, ханства постепенно превращались в зависимые политические образования, внутренняя жизнь которых всё в большей степени определялась интересами метрополии.

Российская модель управления протекторатами представляла собой своеобразную форму косвенного колониального господства. Она позволяла сочетать сохранение традиционных институтов власти с постепенной модернизацией региона и интеграцией его в общеимперское пространство. Опыт взаимодействия России с Бухарой и Хивой оказал значительное влияние на дальнейшее развитие государственности народов Центральной Азии и остается важным объектом исторических исследований.

Список литературы

1. Бартольд В. В. *О ханствах Бухарском и Хивинском*. – Петроград, 1917.
2. Беккер С. *Россия и её протектораты в Средней Азии*. – М., 2024.
3. Глуценко Е. А. *Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования*.
4. Почекаев Р. Ю. *Правовые аспекты российского протектората в Центральной Азии*. – СПб., 2018.
5. Васильев Д. В. *Российская политика в Средней Азии во второй половине XIX – начале XX века*. – М., 2015.
6. Абашинов С. Н. *Центральная Азия в составе Российской империи*. – М., 2008.
7. Халфин Н. А. *Политика России в Средней Азии*. – Ташкент, 1960.
8. *Материалы Российского политического агентства в Бухаре и документы Туркестанского генерал-губернаторства*.

⁵ Почекаев Р. Ю. *Российский фактор правового развития Средней Азии: 1717–1917*. – М., 2020